

Коротаева О.В.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ТАЙНЫ ГОЛОСОВАНИЯ

Аннотация: Предметом исследования являются правовые нормы об уголовной ответственности за совершение конкретного вида преступления, предусмотренного ст. 141 УК РФ, – нарушение тайны голосования. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в результате нарушения субъектом преступления положений указанной нормы Уголовного закона. Особое внимание уделяется эволюции уголовной статьи, анализу позиции законодателя на разных этапах существования Уголовного закона относительно диспозиции ст. 141 УК РФ, а также анализу судебной практики. Автор подробно рассматривает состав преступления, выявляя пробелы уголовного законодательства, и предлагая ряд мер по его совершенствованию. Методологическую основу статьи составили современные достижения теории познания. В процессе исследования применялись теоретический, общеправовые методы (диалектика, системный метод, анализ, синтез, аналогия, дедукция, наблюдение), традиционно правовые методы (формально-логический). Основным выводом проведенного исследования явился ряд предложений по совершенствованию диспозиции статьи, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение тайны голосования. Новизна статьи заключается в разработке конкретных предложений по развитию форм и методов уголовно-правового регулирования ответственности за совершение преступления, предусмотренного статьей 141 УК РФ.

Ключевые слова: Нарушение тайны голосования, способ совершения преступления, волеизъявление избирателя, избирательная комиссия, комиссия референдума, судебная практика, субъект преступления, кандидат, голосование, уголовный закон.

Review: The subject of the study is the range of legal norms containing criminal liability for the crime specified in the article 141 of the Criminal Code of the Russian Federation – infringement of the secrecy of the ballot. The object of the research is the range of social relations emerging in the result of the infringement of the mentioned legal provision. Special attention is paid to the evolution of the criminal article, to the analysis of the position of the lawmaker on various stages of the existence of the Criminal Law in relation to the disposition of the article 141 of the Criminal Code, and to the analysis of judicial practice. The author considers the composition of the crime and reveals the gaps in criminal legislation, offering the measures for its improvement. The methodology of the research is based on the recent achievements of epistemology. The author applies theoretical and general philosophical methods (dialectics, the systems method, analysis, synthesis, analogy, deduction, observation, modeling) and traditional legal methods (formal logical). The author formulates the measures for the improvement of the disposition of the article, specifying criminal liability for the infringement

of the secrecy of the ballot. The novelty of the study lies in the suggestions about the development of forms and methods of criminal-legal regulation of liability for the crime, specified in the article 141 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: *Infringement of the secrecy of the ballot, method of crime, declaration of the will of the voter, electoral commission, referendum commission, judicial practice, subject of crime, candidate, voting, criminal law.*

В соответствии с п. 2 ст. 3 Конституции РФ, народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Пункт 3 ст. 3 Конституции Российской Федерации закрепляет, что высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы.

Из содержания данных норм следует, что народ является единственным источником власти и только народ может данную власть выражать непосредственно:

1. через участие в свободных выборах либо
2. путем проведения референдума.

Нормативную базу реализации избирательного права на территории Российской Федерации, а также право участвовать в референдуме составляет ряд федеральных и федеральных конституционных законов, в их числе: «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 22.02.2014 г. № 20-ФЗ, «О выборах Президента Российской Федерации» от 10.01.2013 г. № 19-ФЗ, «О референдуме Российской Федерации» от 28.06.2004 г. № 5-ФКЗ, «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» от 26.11.1996 г. № 138-ФЗ, «Об основных гарантиях избирательных

прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ.

Кроме того, приняты и иные нормативные акты, определяющие порядок проведения выборов, их сроки, оформление проведения выборов, а равно регламентирующие деятельность избирательных комиссий: например, Временное положение о проведении выборов депутатов органов местного самоуправления и выборных должностных лиц местного самоуправления в субъектах Российской Федерации, не обеспечивших реализацию конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления (Приложение к Федеральному закону «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» от 26.11.2006 г. № 138-ФЗ).

Также одной из гарантий осуществления избирательных прав граждан – права избирать (активное) и быть избранным (пассивное), является наличие в Уголовном кодексе Российской Федерации статьи 141. Данная статья «предусматривает ответственность за нарушение этих конституционных прав» (А. В. Наумов. Комментарий судебной практики и доктринальное толкование (Под ред. Президента Адвокатской палаты г. Москвы Г. М. Резника)).

В частности, ее норма предусматривает уголовную ответственность за воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав или права на участие в референдуме. Указанная статья служит целям защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, занимает седьмое место среди 18 видов преступлений, предусмотренных главой 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», и первое – среди 4 преступлений в сфере избирательного законодательства.

Первоначальная редакция части первой ст. 141 УК РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ звучала как «Воспрепятствование осуществлению гражданином своих избирательных прав или права участвовать в референдуме, а также воспрепятствование работе избирательных комиссий или комиссий по проведению референдума».

Согласно ст. 3 ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» от 04.07.2003 г. № 94-ФЗ, часть первая ст. 141 УК РФ была расширена и изложена в следующей редакции: «Воспрепятствование **свободному** осуществлению гражданином своих избирательных прав или права **на участие в референдуме, нарушение тайны голосования**, а также воспрепятствование работе избирательных комиссий, **комиссий референдума либо деятельности члена избирательной комиссии, комиссии референдума, связанной с исполнением им своих обязанностей**».

Переходя непосредственно к предмету нашего исследования, мы видим, что по сравнению с редакцией Уголовного закона от 1996 г., диспозиция части первой УК в редакции от 2003 г. дополнена новым видом преступления – «нарушение тайны голосования». Сразу обращает на себя внимание тот факт, что УК РФ не дает определения указанному преступлению, а также не раскрывает способы его совершения. В соответствии со ст. 7 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав», голосование на выборах и референдуме является тайным, исключаящим возможность какого-либо контроля за волеизъявлением гражданина со стороны посторонних лиц. Так, например, Трусковским районным судом г. Астрахани вынесен приговор в отношении наблюдателя С. по ч.1 ст. 141 УК РФ. Из материалов дела следует, что гр. С. «с целью воспрепятствования свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав и нарушения тайны голосования, ...общалась с избирателями перед голосованием и заглядывала в кабинку для голосования, где находился избиратель». Факт нарушения наблюдателем С. тайны голосования выразился в том, что «она подошла к кабинке для голосования, откинула занавеску и заглянула внутрь в тот момент, когда в кабинке находился избиратель» (Судебная практика по ст. 141 УК РФ. Приговор именем Российской Федерации Трусковского районного суда по делу Суриковой Л.Н. Лист 2).

Из показаний свидетеля ФИО11 следует, что С. «стояла между двумя избирателями, один из которых находился в кабинке для голосования, и шторка в

кабинке была приоткрыта, при этом С. что-то говорила избирателю» (Судебная практика по ст. 141 УК РФ. Приговор именем Российской Федерации Трусовского районного суда по делу Суриковой Л.Н. Лист 3). Свидетель ФИО14 в судебном заседании дала показания, что «С. подошла к кабинке для голосования, где находились избиратели, заглянула в нее и открыто общалась с избирателями, которые непосредственно заполняли свои бюллетени и помещали их в избирательную урну» (Судебная практика по ст. 141 УК РФ. Приговор именем Российской Федерации Трусовского районного суда по делу Суриковой Л.Н. Лист 3).

Анализ указанной судебной практики позволяет сделать вывод о том, что под нарушением тайны голосования следует понимать **любое нарушение условий**, обеспечивающих в момент голосования тайное и свободное от вмешательства **третьих лиц** волеизъявление избирателя, реализующего свое гарантированное законом пассивное право – голосовать. Причем такое нарушение может быть совершено **любым способом**. Так, например, согласно вышеупомянутому приговору, преступными признаются:

- нахождение посторонних лиц рядом с кабиной для голосования при открытой шторке, что делает избирателя доступным для тактильного, вербального и/или зрительного контакта с третьим лицом;

- заглядывание третьего лица в кабинку для голосования, где находится избиратель;

- устные инструкции избирателя, осуществляемые третьим лицом на всей территории помещения для голосования в часы голосования;

- непосредственное нахождение третьего лица в кабинке для голосования с избирателем в момент голосования.

Точку зрения, что нахождение в кабинке для голосования посторонних лиц является прямым нарушением тайны голосования, разделяет и А. И. Парог (Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С. А. Боженюк, Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова (и др.) / отв. ред. А. И. Парог. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2015. – с. 421). Однако нам проблемным видится факт нахождения в кабинке для голосования лица, хотя и постороннего, но присутствующего там по просьбе самого избирателя (например, супруг, родитель, совершеннолетний ребенок избирателя, его родственники, друзья и т.д.). Считаем нецелесообразным привлечение к уголовной ответственности лица, приглашенного в кабинку для голосования самим избирателем и объективно не имеющего умысла – прямого либо косвенного – воспрепятствовать его свободному волеизъявлению. Именно цель контролировать волеизъявление в данном случае должна быть определяющей. Полагаем, что сам факт нахождения постороннего лица в кабинке для голосования в момент голосования не может являться безусловным признаком наличия состава преступления – не может быть привлечено к уголовной ответственности лицо хотя и присутствующее физически в кабинке с избирателем в часы голосования, но не имеющее умысла повлиять на его волеизъявление.

Что касается иных способов совершения указанного преступления, объективными представляются также видения А. И. Парога: им высказано предложение

также относить к нарушению тайны голосования «организацию голосования без кабин, ... пометку бюллетеней соответствующими цифрами или значками, позволяющими выявить, как проголосовал тот или иной человек» (Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С. А. Боженюк, Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова (и др.) / отв. ред. А. И. Рарог. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2015. – с. 421). Полагаем, что с учетом активного внедрения цифровых и интернет-технологий в повседневную жизнь граждан, также может считаться нарушением тайны голосования фотосъемка бюллетеня с отметкой проголосовавшего избирателя: за кого именно им был отдан голос. Однако следует оговориться, что состав преступления здесь усматривается только в том случае, если такая фотосъемка производилась, например, «по указке» (требованию) третьего лица, например, как одно из условий получения избирателем различного рода выгод (денежного вознаграждения, алкогольного или продуктового поощрения, освобождение от возврата материального долга и т.д.) в обмен на «голос» за нужного кандидата. Нарушением тайны голосования будет являться и передача изображения бюллетеня с отметкой избирателя о результате голосования по скайпу (Skype), поскольку в данном случае также происходит пусть и опосредованное, однако вмешательство в процесс тайного голосования третьего лица – лица, которое умышленно, с определенной целью, отслеживает результат голосования данного конкретного человека.

Мы согласны также с Т. А. Ликовым, считаем, что несоблюдение тайны

голосования может выражаться «в установке видеонаблюдения в кабинках для голосования» (Т. А. Ликов. Объективная сторона воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (статья 141 УК РФ). Вестник Нижегородской академии МВД России, 2014, № 3 (27).

В указанном случае возникает еще одна проблема толкования ст. 141 УК РФ – кто будет являться субъектом анализируемого преступления. Кабинки для голосования, в соответствии с требованиями закона, располагаются на территории помещения для голосования. Если говорить относительно установки специализированного *проводного* видеонаблюдения, то с учетом его технических характеристик (а равно необходимости наличия определенных познаний в данной области), монтаж такого оборудования возможен только заблаговременно. Гипотетически, в данном случае система видеонаблюдения может быть смонтирована любым заинтересованным лицом своими силами либо по его указанию – лицом, обладающим профессиональными навыками установки видеонаблюдения.

Размещение же в кабинке *беспроводной* камеры видеонаблюдения (например, функционирующей при помощи системы Bluetooth) в силу легкости ее установки может быть осуществлено уже непосредственно лицом из числа членов избирательной комиссии, а также кандидатом, к примеру, явившемся для голосования к часу открытия своего избирательного участка. Пункт «б» части 2 ст. 141 УК РФ предусматривает ответственность лица за преступление, совершенное с использованием

своего служебного положения. Однако нахождение лица в статусе члена избирательной комиссии либо кандидата не может толковаться как «служебное положение». Следовательно, напрашивается вывод о том, что п. «б» части второй в данном случае применен быть не может, а часть первая не содержит достаточной информации о субъекте, в том числе специальном субъекте, данного преступления.

Еще одним дискуссионным моментом является возраст лица, которое может быть привлечено к уголовной ответственности за нарушение тайны голосования. Согласно ст. 20 УК РФ, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Однако избирательное законодательство, говоря об активном избирательном праве гражданина, содержит указания только на 18-летний возраст, а о пассивном (в зависимости от должности, на которую претендует кандидат) – кроме 18-летия, указывает также на 21 год и 35 лет. Минимальный возраст в 18 лет установлен также и для члена избирательной комиссии (комиссии референдума). Следовательно, подразумевая для ст. 141 УК РФ общий возраст уголовной ответственности в 16 лет, законодатель, тем самым, создал норму, не соответствующую в достаточной мере реалиям жизни. Думается, в данном случае целесообразным было бы введение уголовной ответственности только для лица, достигшего к моменту совершения преступления возраста 18 лет. Подводя итог вышесказанному, увеличение возраста уголовной ответвен-

ности, по нашему мнению, является еще одной предпосылкой к выделению «нарушения тайны голосования» в отдельную часть Уголовного кодекса.

Подводя итог нашему исследованию, а также во избежание трудностей при толковании нормы права в части нарушения тайны голосования, полагаем, что необходимо на законодательном уровне внести в ст. 141 УК РФ ряд изменений, а именно:

1. исключить нарушение тайны голосования из диспозиции части первой ст. 141 УК РФ и выделить указанное преступление в отдельную часть данной статьи;
2. конкретизировать, что тайна голосования нарушается третьим лицом (субъектом преступления) с конкретной целью – контролировать волеизъявление избирателя либо препятствовать его свободному выражению;
3. закрепить в диспозиции статьи, кто является субъектом указанного преступления, (например, кандидат, его доверенные лица, наблюдатель, член избирательной комиссии, член комиссии референдума);
4. увеличить возраст субъекта с 16 до 18 лет;
5. перечислить в диспозиции статьи все основные способы нарушения тайны голосования (в частности, определить математическое значение понятия «рядом» и «возле» кабинки для голосования);
6. при перечислении способов нарушения тайны голосования не прибегать к формулировке «и иные способы» во избежание неправильного толкования нормы закона.

Библиография:

1. Приложение к Федеральному закону «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» от 26.11.2006 г. № 138-ФЗ.
2. А. В. Наумов. Комментарий судебной практики и доктринальное толкование (Под ред. Президента Адвокатской палаты г. Москвы Г. М. Резника).
3. Судебная практика по ст. 141 УК РФ. Приговор именем Российской Федерации Трусовского районного суда по делу Суриковой Л.Н. Лист 2.
4. Судебная практика по ст. 141 УК РФ. Приговор именем Российской Федерации Трусовского районного суда по делу Суриковой Л.Н. Лист 3.
5. Судебная практика по ст. 141 УК РФ. Приговор именем Российской Федерации Трусовского районного суда по делу Суриковой Л.Н. Лист 3.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С. А. Боженюк, Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова (и др.) / отв. ред. А. И. Рарог. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2015. – с. 421.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С. А. Боженюк, Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова (и др.) / отв. ред. А. И. Рарог. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2015. – с. 421.
8. Т. А. Ликов. Объективная сторона воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (статья 141 УК РФ). Вестник Нижегородской академии МВД России, 2014, № 3 (27).

References (transliterated):

1. A. V. Naumov. Kommentarii sudebnoi praktiki i doktrinal'noe tolkovanie (Pod red. Prezidenta Advokatskoi palaty g. Moskvy G. M. Reznika).
2. T. A. Likov. Ob'ektivnaya storona vosprepyatstvovaniya osushchestvleniyu izbiratel'nykh prav ili rabote izbiratel'nykh komissii (stat'ya 141 UK RF). Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii, 2014, № 3 (27).